

X 50
|

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. 1875. Цѣна для мѣствъ и лицъ дру-
Подписка принимается въ Каза- гихъ епархій и вѣдомствъ: от-
ни, въ редакціи Православнаго 15 января. дѣльно отъ Православнаго Со-
Собесѣдника при духовной ака- № 2. бесѣдника 4 руб., а вмѣствъ съ
деміи отъ всѣхъ мѣствъ и лицъ. нимъ 10 руб. съ пересылкою.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для
сбора пожертвованій на сооруженіе соборнаго храма
въ г. Оренбургѣ.

Казанская духовная консисторія слушала указъ Свя-
тѣйшаго Синода, отъ 20-го октября сего года за № 60,
послѣдовавшій къ Его Высокопреосвященству, слѣдующаго
содержанія: По указу Его Императорскаго Величества, Св.
Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе гос-
подина исправ. должность синодальнаго Оберъ-Прокурора
за № 2819, въ коемъ изъяснено, что Государь Императоръ
въ 9-й день августа сего года Высочайше соизволилъ утвер-
дить опредѣленіе Св. Синода объ открытіи повсемѣстной въ
Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе
соборнаго храма въ г. Оренбургѣ. Справка: г. исправ-
ляющій должность синодальнаго Оберъ-Прокурора въ пред-
ложеніи отъ 15 іюня сего года за № 2241 изъяснилъ, что
исправляющій должность оренбургскаго генераль-губерна-

тора обратился съ ходатайствомъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на постройку новаго соборнаго храма въ г. Оренбургѣ и что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ виду того, что въ Оренбургѣ нѣтъ храма, соотвѣтствующаго значенію и населенію этого города, находитъ такое ходатайство заслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ ^{26 Іюня}/_{10 Іюля} предоставилъ г. исправляющему должность синодальнаго Оберъ-Прокурора испросить Высочайшее соизволеніе на открытіе повсемѣстной подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе соборнаго храма въ г. Оренбургѣ, съ тѣмъ, чтобы сдѣланныя приношенія отсылаемы были въ оренбургскую духовную консисторію или въ строительный на сооруженіе храма комитетъ, когда таковой будетъ утвержденъ. Приказъ а д и: Объ извѣстной Высочайшей волѣ дать знать указомъ по духовному вѣдомству для зависящихъ распоряженій. Резолюціею Его Высокопреосвященства по сему указу 17-го сего ноября предписано: „препроводяется въ консисторію для надлежащаго распоряженія“. Опредѣлили: Копію съ указа Св. Синода препроводить въ редакцію казанскихъ епархіальныхъ Извѣстій для напечатанія въ оныхъ ко всеобщему свѣдѣнію и должному исполненію со стороны духовенства казанской епархіи, съ тѣмъ, чтобы мѣстные оо. благочинные пожертвованія, какія будутъ къ нимъ поступать отъ подвѣдомаго духовенства, присылали въ консисторію, вмѣстѣ съ подписанными листами жертвователей, для препровожденія по принадлежности.

СЛОВО

въ день успенія святителя Гурія, перваго архіепископа казанскаго.

5 декабря.

Настоящій день успенія первосвятителя казанскаго Гурія, въ который онъ, совершивъ поприще своего высокаго служенія, переселился на небо чистѣе зрѣть пресвятую и

живоначальную Троицу, и предстательствовать о церкви казанской, долженъ быть днемъ по истинѣ свѣтлаго праздника для нашего города, и для всѣхъ вѣроу въ благочестіи живущихъ въ немъ. Потому что этотъ день и напоминаетъ намъ всѣ великія благодѣянія Божіи, все обиліе щедротъ и благодатныхъ даровъ Духа, излитыхъ отъ престола Божія, въ лицѣ первосвятителя на городъ нашъ, во дни просвѣщенія его и оплодотворившихъ бесплодную почву казанскую, поросшую нѣкогда терніемъ магометанскаго и языческаго нечестія; и привлекаетъ къ намъ новыя милости и щедроты Божіи и благодатныя дарованія Духа, устроющія насъ въ непостыдное служеніе Богу, молитвами его же—первосвятителя о церкви и цаствѣ казанской, съ которою соединилъ онъ свое имя, по жребію святаго служенія, и которую руководствуетъ духомъ и нынѣ, по праву первосвятительства, обогащая ее дарованіями духовными отъ неистощимыхъ щедротъ Божіихъ.

Какъ же послѣ сего не привѣтствовать радостію, благодатию и милостію Божіею городъ Казань, въ сей праздничный для него день?—И наша радость тѣмъ полнѣе и совершеннѣе, наше празднество тѣмъ священнѣе, свѣтлѣе и благолѣпнѣе, что мы празднуемъ у святаго гроба нашего первосвятителя въ храмѣ Божіемъ, воздвигнутомъ имъ самимъ; что мы видимъ и осязаемъ мѣста, освященные его святыми стопами, его благодатнымъ присутвіемъ. Видя все это, мы какъ будто вмѣстѣ съ нимъ живемъ, будто видимъ его нашими очами, и осязаемъ его, питаемся плодами его трудовъ, наслаждаясь обиліемъ его благодати, которою онъ былъ ущедренъ отъ всеблагаго Бога.

Нѣтъ сомнѣнія для сердца вѣрующаго и въ томъ, что онъ—святитель Божій присутствуетъ съ нами духомъ, въ сей день священнаго его праздника, участвуетъ съ нами въ нашихъ молитвахъ, моленіяхъ, благодареніяхъ, въ теплотѣ сердець, приносимыхъ Господу Богу, воздѣвая къ Господу о насъ преподобныя свои руки, и осѣняя насъ своимъ вышнимъ благословеніемъ. Въ этомъ увѣряютъ житія отеческія, гдѣ описаны многія духовныя видѣнія, въ которыхъ открыто, что святые Божіи, особенно во дни ихъ празднествъ, посѣщаютъ храмы, посвященные ихъ имени, мѣста ихъ подвиговъ и трудовъ, и святаго ихъ служенія Богу, гдѣ чтутъ ихъ всечестную память. Посему

какъ мы не повѣримъ присутствію святителя Божія нынѣ въ семь храмѣ среди насъ, празднующихъ его успеніе? Есть ли какое другое мѣсто на землѣ болѣе любезное святителю Гурію, на которомъ бы такъ живо и незабвенно напечатлѣно было его пречестное имя, какъ это мѣсто, гдѣ онъ служилъ Господу въ правдѣ и святинѣ, гдѣ онъ процвѣталъ небесною добротою, гдѣ онъ воздвигъ Господу Богу великолѣпный храмъ сей, въ которомъ совершалъ Божественную службу, гдѣ пасъ Христово стадо, болѣзную и заботясь о паствѣ своей, о ея преспѣяніи духовномъ, и гдѣ почилъ блаженною кончиною, и прославленъ нетлѣніемъ святыхъ мощей своихъ, свидѣтельствующемъ о его славѣ вѣчной на небесахъ? Какое, говоримъ, другое мѣсто можетъ быть болѣе любезно ему?

Итакъ радость наша должна быть полная и совершенная. Не будемъ же не внимательными и безпечными. Почерпнемъ отъ неоскуднаго источника благодати и дарованій духовныхъ первосвятителя нашего; прочтемъ въ его жизни уроки для нашей жизни; потому что богоугодная жизнь святыхъ Божіихъ вся глубоко назидательна; вкусимъ отъ мысленнаго винограда добродѣтелей, насажденнаго святителемъ Гуріемъ, отъ котораго возрасъ ему достойный плодъ жизни вѣчной.

Какъ свѣтоносна память первосвятителя Гурія, объ этомъ возвѣщаетъ и городъ сей, прежде темный, нынѣ же свѣтлый и богопросвѣщенный (троп. свят.), и вся страна сія, прежде омраченная языческимъ нечестіемъ, а нынѣ сіяющая благовѣріемъ и благочестіемъ! Какъ богоблаженна, какъ чудно благоухающа память его, объ этомъ повѣдаетъ священное муро, (Кан. пѣс. въ ст. 1), котораго полна была пречестная рака его, когда его святое тѣло въ ней положенное, по тридцати двухъ-лѣтнемъ заключеніи въ нѣдрахъ земли, обрѣлось нетлѣннымъ и чудодѣйственнымъ; и не только оно само было не причастно тлѣнію, но сообщило благодать нетлѣнія гробу и ризамъ, которыя были крѣпче новыхъ (пѣс. 7 ст. 1).

Притекайте, хр. бр., къ святому гробу первосвятителя Гурія, гдѣ онъ почиваетъ нетлѣніемъ вѣчный. Отъ гроба его пролетѣетъ на васъ струя благодати, сохраняющей отъ лютыхъ навѣтовъ вражійхъ. Проливайте теплыя, сердечныя молитвы къ святителю Божію. Испрашивайте его помощи

и заступленія въ скорбяхъ и напастяхъ жизни. Благодарите Господа Бога, даровавшаго намъ, въ лицѣ его, помощника, заступника и молитвенника, подъ сѣнію котораго мы необязанно отъ навітовъ врага можемъ совершать поприще жизни, стремясь къ наслѣдію вѣчной жизни. Въ этой мятежной и суетной жизни непрестанно нужна намъ вышняя помощь. Во дни золь и обуреваній жизни, подъ гнетомъ скорбей и болѣзней, бѣдъ и напастей, среди бурныхъ тревогъ жизни, мы часто бываемъ смятены, и готовы поглотиться приливомъ бѣдъ и золь; и посему какъ дорого намъ тогда божественное заступленіе и вышняя помощь, при которыхъ мы изнемогшіе снова воскресаемъ и оживаемъ, и такъ быстро крилатѣемъ и возносимся къ Богу, степенями духовнаго совершенства, наученные и просвѣщенные благодатнымъ заступленіемъ небожителей.

Посему свят. церковь въ своихъ священныхъ пѣсняхъ привѣтствуетъ городъ Казань съ такимъ даромъ, свыше отъ Бога поданнымъ; съ такимъ первосвятителемъ, который во дни жизни апостольски потрудился въ странѣ сей, и нынѣ ограждаетъ его своими молитвами, и предстательствуетъ о немъ предъ Богомъ. (Стихир. 3).

Богъ воздвигаетъ святыхъ дѣлателей въ вертоградѣ святой своей церкви. Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями. (Еф. 4. 11). Онъ и донинѣ даетъ свят. церкви своей пастырей и учителей, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколе всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ зрѣлость мужа, въ мѣру полную возраста Христова (12—14) и исполнимся всею полнотою Божіею (3. 19). Богъ даровалъ и городу Казани въ первосвятителѣ Гуріѣ пастыря добраго, учителя премудраго, правителя чуднаго и наставника спасенія. Свят. Церковь поетъ въ похвалу его „правило вѣры и образъ цѣломудрія, учителя добрыхъ дѣлъ и наставника спасенія даде ты Господь новопросвѣщенному граду Казани, въ немъ же приобрѣлъ новыя отъ языкъ люди и приведе я Христови. (Тропарь).

Но новопросвѣщенному ли только городу Богъ даровалъ святителя Гурія? Что даетъ Богъ, даетъ безвозвратно. Ибо дары и призваніе Божіе непреложны, говоритъ свят. Апостоль (Рим. 11. 29.). Святитель Христовъ Гурій и нынѣ

граду Казани похвала и утверждение (см. служб.). Его святительскими молитвами, без сомнѣнія, первѣе всего и нынѣ процвѣтаетъ нашъ городъ благами духовными и вещественными, какъ и прежде—новопросвѣщенный процвѣлъ вѣрою и благочестіемъ и добрыми нравами, его святительскими трудами и заботами. Святитель Христовъ и нынѣ посѣщаетъ милостію своею, исполняетъ веселія и торжества свѣтло празднующихъ память его; обуреваемыхъ страстями въ жизни сей направляетъ къ тихому пристанищу Божественнаго хотѣнія, и всѣхъ соблюдаетъ своими молитвами и наставляетъ на путь спасенія. Посему изнемогаетъ ли кто въ борьбѣ съ грѣхомъ и плотію, да прибѣгаетъ къ святителю Гурію, потому что приходяшіе съ вѣрою къ цѣльбоноснымъ мощамъ его приемятъ неоскудное премѣненіе страстей, изцѣленіе болѣзней и прощеніе грѣховъ (Икос.). Колеблется ли кто, идя путемъ добродѣтели и совершенства, да внимааетъ примѣру святителя Гурія и научается дѣланію добрыхъ дѣлъ въ его жизни и да предастъ себя его вышнему руководству.

Какъ достигъ святитель Божій той высоты духовнаго совершенства и величія Божественной славы, на которой стоя, просіялъ чудодѣйственною благодатію, содѣлавшись весь свѣтовиднымъ?—Этотъ вопросъ, обращающій мысленный взоръ нашъ къ житію святителя Гурія, не долженъ быть чуждымъ намъ, потому что свят. Апостолъ поставляетъ въ существенную обязанность всѣмъ христіанамъ быть подражателями вѣры и добродѣтелей благодатныхъ мужей.

Что же представляетъ намъ жизнь первосвятителя нашего?

Благодать духовная отъ юности вселилась въ него, и научила его сіять правовѣрнымъ смысломъ и блистать свѣтлостію добродѣтелей (стих. на хвал. 1). Обогащенный ею, онъ стяжалъ помысль чистый, сердце бодрое, вѣру крѣпкую и любовь нелицемѣрную (ст. 2). Этою благодатію онъ просвѣтилъ и агарянскихъ чадъ, научивъ ихъ поклоняться святой Троицѣ. (стих. 3).

Что привлекло къ нему эту всепросвѣщающую, всеосвящающую благодать Божию, которая измлада обогатила его даромъ чудесъ? То, что въ немъ не было порока, ни скверны въ душѣ его (кан. пѣс. 6, ст. 3), что онъ измлада возлюбивъ сладчайшаго Господа Иисуса, и желая наслаждаться Его безконечною любовію, все тлѣнное міра вмѣнилъ ни во

что и презрѣлъ все скорепреходящее (пѣс. 3, ст. 2), и до конца сохранивъ непорочное дѣвство, избѣгъ довленія лѣстиваго (2 кан. пѣс. 1, ст. 2). Какъ драгоценный камень просіялъ смиренномудріемъ и добродѣтельнымъ житіемъ (пѣс. 7, ст. 2). Собралъ всѣхъ святыхъ добродѣтели: Моисееву кротость, Іовле терпѣніе, Илину ревность, Іосифа прекраснаго чистоту, за которую понесъ дьявольскій навѣтъ, претерпѣвъ бѣды и тѣсноту двухъ-лѣтняго темничнаго заключенія, гдѣ онъ, почти лишенный свѣта, питался нечеловѣческою снѣдію— овсомъ, котораго по спону давали ему чрезъ три дня. Ни голодъ, ни темница, ни недостатокъ одежды не отлучили его отъ любви Христовой (пѣс. 4, ст. 1). Лѣности и всякаго мірскаго пристрастія въ жизни сей онъ уклонился, плоть свою истинилъ иноческими трудами и архіерейскими подвигами (пѣс. 5, 2). Ревностію Божественною всегда объятый, онъ неуклонно предстоялъ Богу, милостынею и непрестанными молитвами угождая Ему, достигъ въ зрѣлость мужа, въ мѣру полного возраста Христава (пѣс. 6, 1).

Такимъ образомъ жизнь первосвятителя Гурія представляеть цѣлую лѣствицу добродѣтелей, по которой онъ вошелъ къ Богу. И мы углубляясь мыслію въ жизнь его и окружая его святой гробъ, какъ бы его самого видимъ. И какъ честенъ и всесвященъ видъ его, какъ сладко сіяющъ взоръ лица его, озарившій нѣкогда свѣтомъ Богоразумія всю страну сію.

Въ такое ближайшее молитвенное общеніе вѣры и жизни по вѣрѣ и руководствуетъ насъ свят. Церковь, совершая нынѣ священную память святителя. Она хочетъ возставить одержимыя лѣностию и беззаботностію о вѣчномъ спасеніи нашемъ наши души, представляя намъ высокій примѣръ совершеннаго богоугожденія и жизни всецѣло посвященной святому служенію Богу и попеченію о спасеніи ближнихъ.

И такъ взирая на кончину жизни святителя Гурія, по заповѣди Апостольской, мы должны подражать вѣрѣ его (Евр. 13, 7), и послѣдовать ему въ ученіи, житіи, расположеніи, великодушіи, любви, терпѣніи (2 Тим. 3, 10) и въ другихъ добродѣтеляхъ, которыми онъ угодилъ такъ Богу, и сдѣлался ему возлюбленнымъ. Для насъ, какъ духовныхъ чадь, святитель Христовъ долженъ быть свѣтлою, путеводною звѣздою, указывающею намъ путь истинный и правый, по кото-

рому идя, мы избѣгнемъ ловленія демоновъ, помраченія душевнаго и всякаго зла.

И нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что онъ — первосвященникъ нашъ молится о нашемъ преслѣнаніи въ вѣрѣ и житіи и разумѣ духовномъ, да будемъ и мы возлюбленными и благопотребными Богу, на всякое доброе дѣло годными (2 Тим. 2, 21).

Наконецъ еще и въ упованіи о спасеніи нашемъ утвердимся изъ всесвященной памяти святителя Гурія. Обозрѣвая мыслію житіе его, мы замѣчаемъ чудное смотрѣніе и промышленіе Божіе о немъ. Сдѣлавъ его еще въ юности участникомъ въ неповинномъ страдальчествѣ, Господь путемъ иночества возвелъ его на святительскій престолъ, давъ ему жребій Апостольскаго служенія въ непросвѣщенномъ еще тогда семъ городѣ; для чего требовалось и обиліе дарованій Духа и особенная неутомимая ревность, подвиги и труды.

Такъ Богъ руководствуетъ и каждаго къ наслѣдію вѣчной жизни и славы нетлѣнной, такъ бодрствуетъ надъ каждымъ во все время жизни и на всѣхъ путяхъ, усовершенная, воспитывающая и обогащающая дарами духовными, по мѣрѣ вѣры, любви и божественнаго раченія, по мѣрѣ подвиговъ и трудовъ; такъ, говоримъ, бодрствуетъ надъ каждымъ, доколѣ представитъ его непорочнымъ предъ собою во Христѣ Иисусѣ, удостоивъ славы вѣчной. *Богъ есть дѣйствующій въ васъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи*, говоритъ свят. Апостоль (Филип. 2, 13). И въ другомъ мѣстѣ свидѣтельствуетъ, что каждому изъ насъ дана *благодать по мѣрѣ дара Христова*. (Еф. 4, 7). Увѣримся глубже въ этой истинѣ, напечатлѣмъ ее въ умѣ и въ сердцѣ, чтобы намъ не быть не внимательными къ Божію руководству, которое объемлетъ всѣхъ, и особенно служащихъ Богу и къ Нему устремляющихся, и не оставляетъ никогда, но защищаетъ, сохраняетъ, утѣшаетъ, вразумляетъ и наставляетъ ко всякому спасительному пути, и чтобы нами не напрасно принята была благодать Божія (2 Кор. 6, 1); но чтобы мы служили другъ другу тѣмъ даромъ, какой кто получилъ, какъ вѣрные домостроители многообразной благодати Божіей (1 Пет. 4, 11).

Мы всѣ въ рукѣ Божіей, какъ глина въ рукѣ горшечника (Рим. 9, 21). Мы всѣ твореніе Божіе и дѣло рукъ Его. Посему наша покорность, наша преданность Богу

должны быть всецѣлыя. Богъ созидаетъ каждаго въ сосудъ благопотребный, по своему всеблаговому изволенію, сообразно естественнымъ способностямъ и дарованіямъ каждаго, освящая ихъ и возвышая, при собственномъ содѣйствіи нашемъ въ дѣлѣ нашего обновленія и духовнаго совершенствованія, и даруетъ каждому свой жребій служенія.

Такъ Богъ избралъ и воспиталъ своихъ возлюбленныхъ учениковъ своимъ личнымъ съ ними присутствіемъ, и далъ имъ жребій апостольскаго служенія. О свят. Апостолѣ Павлѣ, во дни обращенія его, свидѣтельствовали: онъ есть Мой избранный сосудъ, чтобы возвѣщать имя Мое предъ народами и царями и сынами израилевыми. И я покажу ему, сколько онъ долженъ пострадать за имя Мое. (Дѣян. 9, 15 и 16). Сосудъ избранный Божій былъ и первосвятитель церкви казанской, долженствовавшій принести имя Божіе къ племенамъ татарскимъ и языческимъ, обратить сердца ихъ отъ нечестія въ вѣру Христову.

И мы не можемъ не сознать и не чувствовать, что и намъ всѣмъ дарованы великія и драгоцѣнныя обѣтованія, и все потребное къ жизни и благочестію, дабы мы содѣлались причастниками Божескаго естества, удаляясь отъ господствующаго въ мірѣ растлѣнія похотію (2 Пет. 1, 4).

Чтоже остается намъ дѣлать, какъ не то одно, чтобы быть внимательными, подобно всѣмъ святымъ Божіимъ, къ Божію неизреченному смотрѣнію и попеченію о насъ, которыми Онъ объемлетъ всѣхъ и каждаго на всѣхъ путяхъ жизни, отъ утробы матерней, обновляя и освящая благодатію всесвятаго Духа, которую мы приедемъ въ таинствахъ свят. церкви? И прилагая къ сему все стараніе (2 Пет. 1, 5), жить достойно Бога, всячески угождая Ему, во всякомъ дѣлѣ благомъ принося плодъ и возрастая въ познаніи Бога, укрѣпляясь всякою силою подъ державою славы Его, во всякомъ терпѣніи и великодушій съ радостію (Кол. 1, 10).

Этимъ путемъ шли къ славѣ вѣчной всѣ святые Божіи. — Этимъ путемъ достигъ петлѣнія и вѣнца жизни нашъ первосвятитель Гурий. Подъ святительскимъ руководствомъ его, и мы всѣ, какъ духовныя чада его, да стремимся къ наградѣ вышняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ, все почитая за соръ, и отъ всего отказываясь, чтобы приобрѣсть Христа (Филип. 3, 14, 8), и найтись въ Немъ неповинными отъ

всякаго грѣха, оправданними и исполненными небесной доброты, и чтобы наконецъ быть участниками неизреченной славы Его, со всѣми избранными. Аминь.

Протоіерей Стефанъ Адоратскій.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ ВЪ ДЕКАБРѢ 1874 Г.

1 числа—въ недѣлю 28 по пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященство, въ сослуженіи архимандритовъ Самуила и забайкальскаго миссіонера Мелетія, каедральнаго протоіерея и крестовыхъ іеромонаховъ Германа, Нифонта и Михаила, совершилъ въ каедральномъ соборѣ божеств. литургію, а предъ оною панихиду по преосвященнѣйшихъ митрополитахъ Филаретѣ кіевскомъ и Филаретѣ московскомъ.

5 числа—на память успенія святителя Христова Гурія, перваго архіепископа казанскаго, Его Высокопреосвященство совершилъ въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи архимандритовъ Варсанофія, Владиміра и Самуила, каедральныхъ протоіерея и священника Θεод. Васильева, и крестовыхъ іеромонаховъ—Германа, Нифонта и Михаила, въ навечеріи, всенощное бдѣніе, съ акаѳистомъ святителю, а завтра божеств. литургію, съ молебномъ св. Гурію. Слово произнесъ Покровской церкви протоіерей Стефанъ Адоратскій.

6 числа—на память святителя Христова Николая, въ навечеріи всенощное бдѣніе Его Высокопреосвященствомъ совершено въ крестовой церкви, въ сослуженіи крестовой братіи, а божеств. литургія, съ молебномъ святителю Николаю совершены въ тепломъ Никольскомъ храмѣ дѣвичьяго монастыря, въ сослуженіи архимандритовъ Варсанофія, Владиміра, Самуила и оренбургской епархіи Паисія, игумна Сергія, мѣстныхъ протоіерея—Андрея Іорданскаго и священниковъ П. Масловскаго и Ив. Магнитскаго. Слово произнесъ Воскресенской церкви протоіерей Василій Березжовскій.

8 числа—въ недѣлю 29 по пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященство, въ сослуженіи архимандритовъ Самуила и Паисія, каедр. протоіерея, и крестовыхъ іеромонаховъ Германа, Нифонта и Михаила, совершилъ въ каедральномъ

соборѣ божеств. литургію, за которою діаконь села Чурилина, казанск. уѣзда, Иванъ Воронцевъ рукоположенъ во священника села Мамонина, тогоже уѣзда; а причетникъ села Кукморъ, мамадышск. уѣзда, рукоположенъ въ диакона, съ оставленіемъ на псаломщицкой вакансіи.

15 числа—въ недѣлю свят. праотецъ, Его Высокопреосвященство божеств. литургію совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи архимандритовъ Самуила и Мелетія, кафедр. протоіерея, крестовыхъ іеромонаховъ Германа и Михаила и помощника смотрителя дух. училища, священника Глѣба Васильева. Слово произнесъ Богородицкой, въ земской больницѣ, церкви священникъ Александръ Триптитовъ.

21 числа—на память св. Петра, митрополита московскаго, Его Высокопреосвященство совершилъ въ крестовой церкви, въ сослуженіи архимандрита Паисія, соборнаго ключаря и крестовыхъ іеромонаховъ Антонія и Нифонта, божественную литургію, и послѣ оной панихиду по преосвященнѣйшемъ Филаретѣ, митрополитѣ кievскомъ, бывшемъ архіепископѣ казанскомъ, скончавшемся 21 декабря 1857 года.

22 числа—въ недѣлю св. отецъ, Его Высокопреосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи архимандритовъ Самуила и Паисія, кафедральнаго протоіерея и крестоваго іеромонаха Германа, божествен. литургію и молебень св. великомученицѣ Анастасіи, по случаю тезоименитства Велик. Княжны Анастасіи Михайловны. Слово произнесъ священникъ Дмитріевской, въ Ягодномъ, церкви Ив. Поповъ.

23 числа—въ первомъ часу по полудни, Его Высокопреосвященство совершилъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи, молебень предъ выборами въ обществ. должности, въ городской думѣ, послѣ котораго произнесъ поученіе гласнымъ.

24 числа—въ навечеріи Рождества Христова, Его Высокопреосвященствомъ совершены въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборной и крестовой братіи вечерня съ литургією, и, въ свое время, всенощное бдѣніе.

25 числа—въ праздникъ Рождества Христова, Его Высокопреосвященство и преосвященный Викторинъ, епископъ полоцкій и витебскій, въ сослуженіи архимандритовъ Варсанофія, Владиміра, Самуила, Паисія и Мелетія, плумна

Сергія, соборныхъ ключаря и священника Ст. Василькова, и крестовыхъ іеромонаховъ Германа и Нифонта, совершили въ кафедральномъ соборѣ божеств. литургію, а послѣ оной съ градскимъ духовенствомъ молебень, въ память избавленія Россійской державы отъ галловъ. Слово произнесъ кафедральный протоіерей В. Вишневскій

26 числа—во второй день праздника божеств. литургію въ дѣвичьемъ монастырѣ совершилъ преосвященный Викторинъ, епископъ полоцкій и витебскій, въ сослуженіи архимандритовъ Ювеналія, Варсанофія, Владиміра, Паисія и Мелетія, мѣстныхъ протоіерея Іорданскаго, священниковъ Александрова и Ив. Магнитскаго и іеромонаха Михаила.

29 числа — въ недѣлю по Р. Х. — божеств. литургію Его Высокопреотвѣщенство совершилъ порану въ крестовой церкви, въ сослуженіи крестовой братіи; а въ кафедральномъ соборѣ священнодѣйствовалъ, предъ отбытіемъ на свою паству, преосвященнѣйшій Викторинъ, въ сослуженіи архимандритовъ Паисія и Мелетія, кафедральныхъ протоіерея и священника Ст. Василькова. За раннею литургіею рукоположенъ во священника села Кирельскаго, тетюшск. уѣзда, воспитанникъ семинаріи Ник. Ждановъ; а слово за позднею произнесъ дворцовой церкви священникъ Михайлъ Агравовскій.

ЗАМѢТКА

о религіозно-правственномъ состояніи крещеныхъ татаръ казанской губерніи мамадынскаго уѣзда.

(продолженіе)

Весною бываетъ еще жертвоприношеніе, называемое *шепилькъ*. Оно совершается слѣдующимъ образомъ: въ извѣстный день весною, лишь только успѣетъ просохнуть земля, два или три человека отправляются по деревнѣ собирать медъ, творогъ, хлѣбъ, печенія яйца и крупу. Потомъ гдѣ нибудь среди деревни на улицѣ кладутъ нѣсколько досокъ и на нихъ садятся все участвующіе въ курманѣ. Сборщики раздаютъ имъ всѣмъ поровну яйца, творогъ, медъ и хлѣбъ. Взявши все это въ руки, крещеные встаютъ и начинаютъ

молиться, какъ при *таукъ курманы*. Помолитвись начинаютъ бить яйца и творогъ, смѣшавъ ихъ съ медомъ, въ заключеніе бьютъ кашу. Это жертвоприношеніе самое употребительное и совершается, насколько мнѣ извѣстно, во всѣхъ крещенскихъ деревняхъ.

Всѣ изчисленные нами курманы составляютъ жертвоприношенія общественныя, которыя совершаются всѣми, или по возможности всѣми жителями извѣстной деревни. Кромѣ этихъ жертвоприношеній бываютъ еще жертвоприношенія частныя, домашнія, совершаемыя однимъ какимъ нибудь семействомъ. Такія жертвоприношенія называются *кляу* (собственно молитва). Ихъ бываетъ два: *казъ кляу* и *тякя кляу* (т. е. жертвенная молитва надъ гусемъ и бараномъ). *Казъ кляу* совершается слѣдующимъ образомъ: женщина съ произношеніемъ извѣстной молитвы рѣжетъ гуся среди избы. Зарѣзавши, обыкновеннымъ образомъ приготовляетъ изъ него супъ, который бьютъ всѣ члены семейства. Къ этому обряду допускаются только одни домашніе, постороннихъ при этомъ никого не должно быть. *Тякя кляу* совершается двоякимъ образомъ: или самъ хозяинъ рѣжетъ чернаго барана въ избѣ подъ широкой лавкой, которая находится около дверей, или его рѣжетъ кто нибудь въ конюшнѣ. Потомъ когда онъ будетъ събденъ, хозяйка дома кости его зарываетъ тоже въ конюшнѣ. Это жертвоприношеніе назначается исключительно для пользы скота, для предотвращенія отъ него разныхъ эпидемическихъ болѣзней и падежа. Кромѣ того еще бываетъ разъ въ годъ *корочъ кыстырыу* (собственно значить: владываніе стали). Самая старшая по лѣтамъ женщина въ домѣ беретъ нѣсколько маленькихъ обломковъ стали и владываетъ ихъ въ щели дома и другихъ принадлежащихъ къ дому строеній, читая при этомъ какую нибудь импровизованную молитву, въ которой призываетъ Бога изгнать изъ дома злаго духа. Вотъ тѣ курманы и разные жертвенные обряды, которые отчасти мнѣ удалось видѣть самому, отчасти слышать отъ другихъ.

Съ перваго же взгляда можно замѣтить въ этихъ жертвоприношеніяхъ остатки глубокаго язычества. Однако не можетъ быть сомнѣнія, что крещенные приняли ихъ не прямо отъ язычества, но всѣ онѣ прошли чрезъ мухаммеданство. Нельзя не замѣтить тѣхъ слѣдовъ, которые мухаммеданство оставило на этихъ обрядахъ. Между крещеными всѣ эти

обычай еще въ весьма сильномъ ходу, но у мухаммеданъ они совершенно вышли изъ употребленія. Когда татары оставили эти обряды, я не могъ узнать ничего положительнаго. Однако несомнѣнно, что еще очень недавно они были совершаемы татарами. Исключая разсказовъ крещеныхъ, которые противорѣчатъ другъ другу въ показаніи времени, когда эти жертвоприношенія были оставлены татарами, я основываю свои заключенія на одномъ фактѣ. Въ д. Мап-лякахъ есть одинъ мухаммеданинъ годовъ 45-ти. Онъ между своими однодеревенцами извѣстенъ подъ прозвищемъ *бутякя*. На мой вопросъ: почему его такъ прѣзвали, мнѣ отвѣчали, что онъ будучи годовъ 13, укралъ во время одного татарскаго курмана ногу курицы (*бутякя*), отъ чего и получилъ прозвище *бутякя*. На основаніи этаго я заключаю, что между мухаммеданами еще очень недавно были къ ходу курманы, но по какимъ-то причинамъ они ихъ оставили. Вѣроятно же всего, какъ мнѣ кажется, мухаммедаме прекратили эти курманы вслѣдствіе матеріальныхъ издержекъ, съ которыми они бывають сопряжены и вслѣдствіе болѣе сознательнаго отношенія къ исламу.

Благодаря тому, что между крещеными осталось много мухаммеданскаго, ихъ нельзя назвать настоящими христіанами. Вслѣдствіе своей привязанности къ мухаммеданскимъ традиціямъ и глубокаго уваженія къ личности Мухаммеда, они не понимаютъ, какъ далеко ниже стоитъ мухаммеданство сравнительно съ христіанствомъ. Крещеныхъ и даже самыхъ ревностныхъ изъ нихъ мухаммеданство нисколько не отталкиваетъ отъ себя. Но они вмѣстѣ съ тѣмъ не чувствуютъ никакой особенной антипатіи и къ христіанству, такъ что отъ нихъ вѣдетъ какимъ-то двоевѣріемъ. Крещеные, какъ говорится, отъ одного берега отстали, а къ другому не пристали,—оставили мухаммеданство, а христіанства не знаютъ. Печальнымъ слѣдствіемъ таковаго религіознаго состоянія ихъ явился крайній индиферентизмъ въ дѣлѣ вѣры. Для крещеныхъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ совершенно безразлично, какую исповѣдывать вѣру—христіанскую или мухаммеданскую. Они вѣрятъ, что мухаммедаме не исключены изъ вѣчнаго спасенія. Мнѣ много разъ приводилось слышать отъ крещеныхъ сужденія подобнаго рода: „конечно если христіанинъ будетъ худо жить, то пойдетъ въ адъ, а мухаммеданинъ попадетъ въ

рай, если будет вести хорошую жизнь". И сколько я ни старался убѣждать ихъ, что безъ вѣры христіанской чело-вѣкъ не можетъ спастись, многіе остались совершенно глухи къ моимъ словамъ. Только нѣкоторые, болѣе другихъ приверженные къ христіанству, уходили, кажется, болѣе или менѣе убѣжденными моими доводами. Индиферентизмъ крещеныхъ доходитъ часто до самыхъ крайнихъ размѣровъ. Я знаю такія семейства, которыхъ старшіе члены исполняютъ всѣ обряды православной церкви и ревностны къ нимъ, между тѣмъ младшіе члены исповѣдываютъ мухаммеданство, держать мусульманскій постъ, совершаютъ мусульманскія милитвы и пр. Не смотря на это со стороны старшихъ не получаютъ ни малѣйшаго увѣщанія оставить мухаммеданскіе обряды. Такъ напр. въ д. Верхнихъ Машлякахъ есть много семействъ, въ которыхъ женщины исполняютъ всѣ мухаммеданскіе обряды (1), не встрѣчая при этомъ со стороны своихъ мужей никакихъ увѣщаній оставить мусульманство. Положимъ если подобное явленіе встрѣтилось бы въ образованномъ кругу общества, то индиферентизмъ тамъ скрылся бы подъ личиной такъ называемой свободы совѣсти и т. п. и получилъ бы вслѣдствіе этого другой колоритъ. Между тѣмъ здѣсь индиферентизмъ не прикрывается ничѣмъ, а происходитъ единственно отъ того, что крещеные очень высоко и съ глубокимъ уваженіемъ смотрятъ на мухаммеданство. Часто этотъ индиферентизмъ простирается еще дальше. Подъ вліяніемъ его крещеному всѣ отправления мухаммеданской религіи представляются заслуживающими одобренія и уваженія настолько же, какъ и обряды христіанства.

Вслѣдствіе своего уваженія къ мухаммеданству, вслѣдствіе религіознаго индиферентизма, происходящаго отъ этого уваженія, между крещеными нерѣдко бываютъ случаи отпаденія отъ христіанства въ мухаммеданство. Не нужно удивляться тому факту, что въ послѣднее время этихъ отпаденій сравнительно больше, нежели прежде. Въ прежнее время крещеные боялись отпадать открыто, потому что отпаденія были сопряжены съ большими хлопотами и непріятностями для отпадающихъ, что въ послѣднее время не повторяется. Вслѣд-

(1) Эти женщины родомъ изъ д. Трисосной, которая очень склонна къ отпаденію.

ствіе этого страхъ, который прежде удерживалъ отступниковъ обнаруживать свое отпаденіе, уничтожился и крещеные, чувствовавшіе наклонность къ мухаммеданству, теперь безъ наказанно выполняютъ свое завѣтное желаніе. Вотъ единственная причина *большаго* сравнительно отпаденія крещеныхъ въ мухаммеданство за послѣднее время. Впрочемъ къ этому нужно присовокупить и то, что положеніе мухаммеданъ во многихъ отношеніяхъ выгоднѣе, нежели положеніе крещеныхъ, такъ что помимо религіознаго влеченія послѣднихъ могутъ привлекать къ мухаммеданству расчеты чисто матеріальныя. Положимъ умираетъ мухаммеданинъ и крещеный. Перваго тотчасъ же хоронятъ, послѣдняго же нужно часто везти для погребенія въ церковь, отстоящую иногда отъ мѣста смерти крещенаго болѣе чѣмъ на 10 верстъ, что, особенно въ лѣтнее время, бываетъ сопряжено съ тратой времени, не говоря уже о неприятомъ впечатлѣніи, особенно если покойникъ начинаетъ разлагаться. Правда, законъ требуетъ отъ муллъ наблюденія за тѣмъ, чтобы мухаммедане не хоронили покойниковъ раньше трехъ сутокъ, но это обыкновенно никогда не исполняется и никто не преслѣдуетъ нарушителей закона. Между тѣмъ если крещеный погребетъ покойника безъ отпѣванія, законъ его будетъ преслѣдовать. Кромѣ того если крещеный умираетъ безъ исповѣди и причастія, тотчасъ наряжается слѣдствіе и трушъ подвергается медицинскому осмотру, что, особенно для простаго человѣка, бываетъ крайне возмутительно. Между тѣмъ для мухаммеданъ не существуетъ подобныхъ стѣснительныхъ условій или же они умѣютъ избѣгнуть ихъ. Къ этому еще нужно прибавить, что крещеніе младенца, исповѣдь, бракъ и пр. требуютъ издержекъ со стороны крещенаго. При всѣхъ этихъ требахъ нужно дать священнику приличное пожертвованіе. При томъ крещеніе младенца, напутствованіе умирающаго, бракъ—все это требуетъ поѣздки къ священнику, который часто живетъ верстъ за 15-ть и дальше. Такіе разѣзды, особенно въ лѣтнее время, чрезвычайно дорого стоятъ рабочему человѣку. У мухаммеданъ же ничего подобнаго нѣтъ. Родился у мухаммеданина сынъ, онъ приходитъ къ муллѣ, который даетъ новорожденному имя; дѣло обходится безъ труда и лишнихъ издержекъ. Случится ли бракъ,—мулла въ той же деревнѣ совершитъ его, взявши за это самый незначительный подарокъ и то преимущественно натурой, а

не деньгами. Исповѣди же у мухаммеданъ не существуетъ. Можно послѣ этаго представить, какимъ преимуществомъ пользуются мухаммедане сравнительно съ крещеными. Развѣ не можетъ это привлекать къ мухаммеданству слабого въ христіанской вѣрѣ крещенаго? Даже отъ русскихъ крестьянъ мнѣ доводилось слышать сужденія подобнаго рода: „мухаммеданамъ вѣдь жить гораздо привольнѣе, нежели нашему брату--русскимъ“. Если такъ говорятъ русскіе, то что же должны чувствовать крещеные при своей склонности къ мухаммеданству. Расчетъ и выгода нерѣдко соврацаютъ крещеныхъ въ исламъ. Конечно при этомъ не нужно забывать и ихъ религіознаго состоянія.

Не наученные надлежащимъ образомъ св. вѣрѣ, крещеные всегда оставались и доселѣ остаются полухристіанами, полумухаммеданами. Потому для нихъ нѣтъ ничего легче, какъ отпасть въ мухаммеданство вслѣдствіе высказанныхъ нами причинъ. Въ окрестности д. Шемуртбанъ, гдѣ я жилъ, есть много открыто и официально отпавшихъ. Цѣлыя даже деревни, напр. Тауларова и Бердибеки официально отпали отъ христіанства. Семействъ же отпавшихъ въ тайнѣ очень много. Такъ въ д. Саврунахъ и Трисосныхъ очень много людей, обнаруживающихъ почти явное нерасположеніе къ христіанству и вмѣстѣ съ тѣмъ чувствующихъ глубокую привязанность къ мухаммеданству.

Подвергшись вліянію мухаммеданства, крещеные начинаютъ соблазняться многимъ въ христіанскомъ ученіи и обрядности. Нѣкоторые догматы христіанства особенно служатъ камнемъ соблазна для крещеныхъ. Насколько мнѣ приходилось самому и отъ другихъ слышать, крещеные преимущественно соблазняются православнымъ ученіемъ о Божествѣ І. Христа (¹), о Пресв. Троицѣ и о почитаніи св. иконъ. Первые два догмата христіанства естественно должны были подвергнуться большому соблазну со стороны крещеныхъ. Причина этаго заключается въ томъ, что указанные догматы болѣе другихъ непостижимы и въ то же время неизвѣстны крещенымъ въ формѣ православнаго о нихъ ученія. Но главнымъ образомъ это зависитъ отъ вліянія мухаммеданства. Мухаммеданство, какъ религія исключитель-

(¹) Ср. Миссіонер. противомусульм. Сборн. вып. IV, стр. 233—234.

наго единства Божія, прямо отвергаетъ христіанское ученіе о Троицѣ и о Сынѣ Божіемъ. Поэтому крещенные, подверженные вліянію мухаммеданства, естественно слышатъ отъ мухаммеданъ нападки преимущественно на эти догматы и, напивтаясь мухаммеданскими воззрѣніями, смущаются главнымъ образомъ этими догматами христіанства. Этой послѣдней причиной объясняется также и нерасположеніе крещенныхъ къ почитанію св. иконъ. Мнѣ часто приходилось слышать отъ крещенныхъ сомнѣнія въ этихъ трехъ догматахъ. Крещенные часто задавали мнѣ вопросы подобнаго рода: „какъ же у Бога безъ матери можетъ родиться сынъ? или: почему намъ велѣно поклоняться иконамъ, когда онѣ ничто иное, какъ простыя картины?“ и т. п. Подобнымъ образомъ говорятъ крещенные еще не расположенные къ мухаммеданству. Что же послѣ этаго должно сказать о тѣхъ, которые склонны къ отпаденію? Они рѣшительно отвергаютъ эти догматы, какъ несообразные съ разумомъ. Такъ въ д. Саврушахъ, которая склонна къ отпаденію, крещенные часто приходятъ въ школу и заводятъ съ учителемъ споры объ этихъ догматахъ и даже берутъ обратно изъ школы своихъ дѣтей, чтобы не заразить ихъ ученіемъ объ этихъ догматахъ. Но еще не велика бѣда для христіанства въ томъ, что отпадаютъ два три человѣка. Бѣда въ томъ, что отпавшіе становятся самыми опасными врагами христіанства по своей фанатичности и нетерпимости и своимъ примѣромъ увлекаютъ другихъ, такъ какъ они сами глубоко презираютъ христіанство и всѣми мѣрами стараются склонить и другихъ къ отпаденію. Такимъ образомъ отпадая сами, они увлекаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и многихъ другихъ.

Вотъ въ какомъ печальномъ положеніи находится христіанство среди крещенныхъ. Они доселѣ еще остаются полухристіанами, полумухаммеданами и отчасти язычниками. Такое положеніе христіанства среди крещенныхъ обуславливается многими причинами. Нѣкоторыя изъ этихъ причинъ относятся ко внѣшнимъ чисто обстоятельствамъ, но большая часть падаетъ на отношенія къ крещенымъ русскихъ вообще и пастырей церкви въ частности.

Одною и самою главною причиною малаго знакомства крещенныхъ съ истинами христіанской вѣры и холодности къ ея обрядамъ была конечно непонятность богослужебнаго языка. Какое можетъ быть у человѣка молитвенное настро-

ніе при обрядѣ, совершаемомъ на языкѣ совершенно непонятномъ? Сходивши въ Божій храмъ разъ или два и не вынеся оттуда ничего для своего назиданія, крещенный естественно охладѣвалъ къ церкви и рѣдко заглядывалъ въ нее, а если и исполнялъ обряды, то развѣ только вслѣдствіе крайности, когда нельзя было не исполнить ихъ. Русскаго языка крещенные не знали и даже теперь еще, при болѣе частыхъ сношеніяхъ съ русскими, они не знаютъ его, а если нѣкоторые и знаютъ, то очень плохо. Женщины же совершенно не знаютъ русскаго языка. По крайней мѣрѣ во всѣхъ окрестныхъ (ок. Шемуртбашъ) деревняхъ я не встрѣчалъ ни одной женщины, которая хоть сколько нибудь знала бы русскій языкъ. Конечно въ прежнее время крещенные еще менѣе имѣли возможности изучить русскій языкъ. Если же нѣкоторые крещенные и знали русскій языкъ, то имъ это знаніе мало помогало въ дѣлѣ религіи, потому что церковнославянской языкъ слишкомъ отличенъ отъ русскаго, да и одного знанія языка не достаточно для пониманія христіанскаго богослуженія. Русскій крестьянинъ еще можетъ на половину понять его, но инородецъ, кое-какъ изучившій русскій языкъ, совершенно не пойметъ его. У русскаго человека св. вѣра передается наслѣдственно отъ отца къ сыну, такъ что у него съ самаго дѣтства есть уже въ запасѣ довольно свѣдѣній изъ христіанства, хотя часто въ легендарной формѣ. Потому ему мало приноситъ вреда непонятность нѣкоторыхъ частей христіанскаго богослуженія. И если его не научитъ священникъ, ему кое-какъ передастъ истины вѣры мать, бабушка, или кто нибудь другой. Но печальна участь крещеныхъ въ этомъ отношеніи. Первоначальное обращеніе ихъ было, такъ сказать, на скорую руку. Они крестились, не будучи нисколько знакомы съ истинами вѣры и по крещеніи не усвоили ихъ. Между мухамеданами и крещеными ходятъ легенды о характерѣ первоначальнаго обращенія казанскихъ инородцевъ въ христіанство самаго возмутительнаго свойства. Такъ многіе крещенные, даже болѣе другихъ привязанные къ христіанству, рассказывали мнѣ, что царь Иванъ Васильевичъ Грозный приказывалъ сажать татаръ въ бани, наполненные дымомъ, и тамъ морить ихъ голодомъ до тѣхъ поръ, пока они не изъявляли согласія на принятіе христіанства. Конечно подобныя легенды составлены татарами изъ вражды къ хри-

стіанству. Но все-таки онѣ должны имѣть нѣкоторую долю правды, иначе нельзя объяснить ихъ большую распростра-ненность между крещеными (1) и убѣжденіе въ истинѣ ихъ лицъ, даже совершенно не сочувствующихъ мухаммеданамъ. А при такомъ насажденіи христіанства не могло быть у крещеныхъ достаточныхъ свѣдѣній о вновь принятой религіи. Они крестились не потому, что узнали христіанство и не потому, что видѣли его превосходство предъ мухаммеданствомъ, а потому, что ихъ побуждали креститься часто чисто внѣшнія обстоятельства. А какъ могли родители, не наученные сами должнымъ образомъ истинамъ вѣры, передать эти истины своимъ дѣтямъ? Потомки не получали естествен-но никакого религіозно-христіанскаго воспитанія отъ своихъ предковъ. Но этаго еще мало. Мало знакомые съ христіанствомъ, первые крещеные были достаточно знакомы съ мухаммеданствомъ. Само собой разумѣется, что родители, не будучи въ состояніи сообщить своимъ дѣтямъ христіанскихъ религіозныхъ понятій, не могли въ тоже время оставить ихъ безъ религіознаго воспитанія и воспитывали ихъ въ мухаммеданствѣ. Такимъ образомъ недостаточность христіанскаго просвѣщенія первоначально обратившихся крещеныхъ была одною изъ главныхъ причинъ печальнаго положенія христіанства въ средѣ крещеныхъ. Малому же навыку къ церковной обрядности у крещеныхъ позднѣйшаго времени способствовала также и отдаленность церквей, отстоящихъ нерѣдко отъ нѣкоторыхъ деревень верстъ за 30 и даже дальше. Все это если не охлаждало у крещеныхъ ревность къ христіанству, то не давало имъ возможности иногда противъ желанія, случайно видѣть совершеніе христіанскихъ обрядовъ и богослуженія, или слышать наставленіе священника.

При этомъ невольно представляется вопросъ: что же дѣлали пастыри церкви? Вѣдь учить вѣрѣ—это ихъ первая обязанность. Къ сожалѣнію нужно сознаться, что дѣятельность ихъ далеко не была такою, какою она должна быть по заповѣди Іисуса Христа и Его апостоловъ, въ чемъ впрочемъ пастыри церкви и не всегда были виновны. Плодотворному вліянію ихъ на крещеныхъ препятствовало незнаніе

(1) Подобный именно взглядъ на способы обращенія татаръ къ христіанству существуетъ и между крещеными деревни «Три Сосны».

первыми татарскаго языка, а послѣдними—русскаго. Нужно хорошо владѣть языкомъ для передачи на немъ истинъ вѣры, которыя только тогда усвоятся и прочувствуются слушателями, когда предлагающій ихъ самъ говоритъ съ чувствомъ полнаго благоговѣнія къ этимъ истинамъ и сердечнаго участія къ слушателямъ. Но такая передача едва ли возможна при плохомъ или даже при посредственномъ знаніи языка, потому что и въ послѣднемъ случаѣ вниманіе говорящаго раздвояется. Правда, если слушатели достаточно знакомы съ христіанскими понятіями и имѣютъ достаточную расположенность къ христіанству, то священникъ, или кто нибудь другой можетъ объяснять имъ истины вѣры и при самомъ плохомъ знаніи языка. Но что будетъ дѣлать священникъ, плохо говорящій потатарски, съ тѣмъ крещенымъ, который не понимаетъ русскаго языка, почти совершенно не знаетъ христіанства и въ высшей степени холоденъ къ нему?... А въ прежнее время священники инородческихъ приходоѡ, по всей вѣроятности, языка-то инородцевъ и не знали. Кромѣ того многіе изъ такихъ священниковъ по обще-русскому обычаю мало придавали значенія своей обязанности учительства, считая себя вполне исправными, если исполняли всѣ обряды и требы церковныя, нисколько не заботясь о томъ, насколько знакомы съ вѣрою ихъ пасомые. Впрочемъ отчасти это можно извинить священникамъ инородческихъ приходоѡ и нельзя строго осуждать ихъ за это важное опущеніе, потому что у нихъ часто недоставало времени для наставленія пасомыхъ-крещеныхъ. При крайней необезпеченности своего существованія, священники должны были пропитываться собственными своими трудами, преимущественно занимаясь земледѣліемъ. Плата за совершеніе христ. обрядоѡ и таинствъ, если и въ русскихъ приходоѡхъ не значительна, то въ инородческихъ приходоѡхъ тѣмъ болѣе не могла обезпечивать жизнь священника. Притомъ въ старину священники инородческихъ приходоѡ часто и даже по большей части были люди мало подготовленные къ своему служенію, тогда какъ и при достаточной подготовкѣ учить истинамъ вѣры крещеныхъ, какъ людей обратившихся изъ мухаммеданства, обязанность очень трудная. Я собственнымъ опытомъ убѣдился, что, не зная болѣе или менѣе основательно мухаммеданства, за это дѣло нечего и браться. Мнѣ крещеные нерѣдко предлагали

такіе вопросы, на которые я могъ отвѣчать только благодаря предварительному знакомству съ ученіемъ мухаммеданства. Не зная мухаммеданскаго ученія, я не нашелся бы отвѣчать имъ что либо.

Такимъ образомъ для успѣшнаго утвержденія христіанства среди крещеныхъ пастырямъ церкви необходимо было знакомство съ мухаммеданствомъ. Между тѣмъ только съ недавняго времени, именно съ открытія при казанской духовной академіи миссіонерскаго противумусульманскаго отдѣленія въ 1854 году, открылась для духовенства возможность болѣе или менѣе легкаго знакомства съ ученіемъ мухаммеданства и только въ настоящее время при существованіи миссіонерскаго противумусульманскаго Сборника познаться съ мухаммеданствомъ для сельскаго духовенства не составляетъ особеннаго труда. Но какъ могли знакомиться съ мухаммеданствомъ священники крещено-татарскихъ приходоѡвъ въ прежнее время? Для этаго они не имѣли никакихъ доступныхъ средствъ, исключая личной бесѣды съ мухаммеданами, бесѣды, въ которой конечно мухаммеданинъ постарается пройти молчаніемъ слабыя стороны своей религіи, которыя больше другихъ подвергаются нападкамъ со стороны христіанъ. Да и тогда священнику самому приходилось бы составлять опроверженія тѣхъ или другихъ мухаммеданскихъ понятій, чрезъ что исполненіе своей задачи становилось для него еще труднѣе. Если принять все это во вниманіе, то конечно строгій судъ исторіи долженъ уменьшить вину, падающую на приходское духовенство по вопросу объ отпаденіяхъ крещеныхъ татаръ отъ христіанства въ мухаммеданство.

Были и другія причины, отдалявшія приходское духовенство отъ своихъ прихожанъ—крещеныхъ. При скудости матеріальныхъ средствъ для своего пропитанія приходское духовенство вынуждаемо было часто просить вознагражденія за требоисправленія. Въ виду этой необезпеченности духовенства закономъ положена была руга съ прихожанъ. Кто знаеть незавидное въ матеріальномъ отношеніи положеніе нашего духовенства, тотъ конечно будетъ снисходительно смотрѣть на плату за требоисправленія. Но крещеные, холодные къ христіанству, съ неудовольствіемъ смотрѣли на всякіе, хотя бы и самыя малые платежи за требоисправленія. Вслѣдствіе этаго неудовольствія у крещеныхъ составилса очень неза-

видный взгляд на духовенство, может быть даже и совершенно не заслуженный имъ. Такъ на мой вопросъ: спрашиваетъ ли священникъ какія нибудь молитвы при вѣнчаніи?— крещенные обыкновенно отвѣчали: „какія тутъ молитвы, не о молитвахъ тутъ спрашиваютъ, а о деньгахъ. Если денегъ дашь, такъ и обвѣнчаютъ, а если не дашь, то хотя сорокъ молитвъ читай, не обвѣнчаютъ“. Или когда я спрашивалъ у крещеныхъ, бывають ли они на исповѣди, они отвѣчали, „какъ же бываемъ— вотъ попъ поѣдетъ по деревнѣ, мы дадимъ ему коровой хлѣба, да еще чего нибудь— вотъ и исповѣдь“. Впрочемъ нужно замѣтить, что подобныя отвѣты болѣею частію относились къ прошлымъ временамъ. Мало того, даже опредѣленная закономъ руга казалась и теперь даже кажется крещенымъ чѣмъ-то въ родѣ вымогательства со стороны приходскаго духовенства. Подъ вліяніемъ такого взгляда на ругу у крещеныхъ составила даже пословица, оскорбительная для пастырей церкви по своей преувеличенности. Когда крещеный желаетъ гиперболически означить вмѣстимость какого нибудь сосуда, онъ обыкновенно говоритъ: „большой, какъ поповская пудовка“. Мнѣ нѣсколько разъ приводилось слышать эту пословицу. Въ объясненіе происхожденія этой пословицы крещенные говорятъ, что священники въ прежнее время ѣздили собирать ругу со своей пудовкой, которая бывала болѣе опредѣленной закономъ ⁽¹⁾. Понятно, что такой взглядъ крещеныхъ на это дѣло, обуславливаемый отчасти ихъ религіознымъ состояніемъ, ведетъ къ скрытому, а подъ часъ и къ явному неудовольствію между ними и духовенствомъ. Неудовольствіе же на священнослужителей при слабой или, лучше сказать, ничтожной степени, знакомства крещеныхъ съ истинами христіанской религіи всегда вело къ печальнымъ и пагубнымъ послѣдствіямъ, т. е. не поддерживало въ крещеныхъ сочувствія къ христіанству. Если представить всѣ эти невыгоды положенія, въ которое были поставлены крещенные относительно христіанства,

(1) Необходимо въ оправданіе священниковъ сказать здѣсь, что въ прежнее то время и трудно было имъ ѣздить безъ своихъ пудовокъ. У крещеныхъ ихъ не бывало, а полагаться на глазомѣръ совершенно было неумѣстно при небольшомъ расположеніи крещеныхъ къ своимъ пастырямъ.

то нужно сознаться, что ихъ единоплеменники—татары мухаммедане стояли и стоятъ въ несравненно лучшемъ положеніи относительно своей религіи. Мечети у нихъ не въ дальнемъ разстояніи отъ прихожанъ; каждая татарская деревня имѣетъ если не мечеть, то простой молитвенный домъ, совершенно могущій замѣнить мечеть, что замѣчается не только въ російскихъ губерніяхъ, но и въ сибирскихъ. (1). Такимъ образомъ мухаммеданинъ всегда имѣлъ и имѣетъ вблизи около себя домъ молитвы, который онъ могъ посѣщать во всякое время. Для него не существовало тѣхъ препятствій, которыя затрудняли крещенымъ знакомство съ религіей. Правда, богослуженіе у мухаммеданъ совершается на непонятномъ для народа арабскомъ языкѣ, но татаринъ всегда имѣлъ наставника въ приходскомъ муллѣ, къ которому онъ могъ во всякое время обращаться за совѣтами и обогащаться отъ него свѣдѣніями въ мухаммеданствѣ. Между тѣмъ крещеные по большей части лишены этого средства просвѣтить себя въ дѣлѣ вѣры, такъ что многіе изъ нихъ, услышавши ученіе вѣры изъ устъ какого нибудь ученика крещено—татарской школы, обыкновенно говорятъ: „ахъ! если бы насъ такъ понятно, на родномъ языкѣ, учили наши прежніе священники, то развѣ это изъ насъ совратился бы въ мухаммеданство“. Понятно, какое огромное вліяніе могли имѣть и имѣютъ муллы, какъ природные мухаммедане,—вліяніе, которое они употребляли конечно для пользы своей религіи. Этому особенно способствовали мухаммеданскія школы, существовавшія при каждой мечети и теперь существующія. Между тѣмъ давно ли появились христіанскія школы между крещеными? И даже въ настоящее время среди крещеныхъ школъ гораздо меньше, нежели у мухаммеданъ, пропорціонально числу душъ. Благодаря своимъ школамъ мухаммедане достигли того, что большая часть изъ нихъ грамотны. А такъ какъ грамотность

(1) Въ Tobольской губерніи въ 1860 году считалось 52,203 мухаммеданъ, а мечетей 149, слѣд. одна мечеть на 350 человекъ (см. Tobол. губ. Вѣд. 1861 г. № 44—45). Въ казанской губерніи въ 1873 году татаръ было 469,487 душъ, мечетей же 741, слѣд. 1 мечеть на 616 человекъ, между тѣмъ какъ 1 церковь приходится на 2,284 души (см. отчетъ статич. ком. за 1873 года).

у мухаммеданъ заключается исключительно въ знакомствѣ съ книгами религіознаго содержанія, то легко понять, какое громадное вліяніе имѣли мухаммеданскія школы на религіозное развитіе мухаммеданъ. Благодаря также школамъ среди мухаммеданъ были и есть много грамотныхъ женщинъ; по крайней мѣрѣ въ казанской и тобольской губерніи я встрѣчалъ огромное количество мухаммеданскихъ женщинъ, умѣющихъ читать. И нужно удивляться, съ какою набожностію и благоговѣніемъ беретъ мухаммеданка въ руки и начинаетъ читать какую нибудь книгу религіознаго содержанія. Какое прочное религіозное воспитаніе можетъ получить дитя подъ руководствомъ такой матери. Но найдете ли вы хотя одну грамотную женщину среди крещеныхъ? Смѣло можно отвѣчать, что среди крещеныхъ нѣтъ ни одной грамотной женщины или дѣвушки, если они не обучались въ новорожденныхъ крещено-татарскихъ школахъ.... Слѣд. только съ будущимъ поколѣніемъ можно ожидать лучшаго положенія религіознаго дѣла среди крещеныхъ. При этомъ не нужно забывать и того, что мулламъ досталось только поддерживать и возвышать религіозное настроеніе въ казанскихъ мухаммеданахъ, такъ какъ мухаммеданство существовало между ними уже давно и успѣло оцрѣпнуть. Между тѣмъ русскимъ пастырямъ нужно было еще сдѣлать сѣмена христіанства и притомъ на самой неблагоприятной почвѣ, потому что мухаммеданство уже глубоко пустило корни, когда христ. пастыри были призваны посѣять сѣмена вѣры Христовой въ сердцахъ крещеныхъ.

Изъ всего сказаннаго можно видѣть, какое преимущество въ дѣлѣ вѣры имѣли мухаммедане предъ крещеными; какими богатыми средствами первые обладали для утвержденія своей вѣры и какъ напротивъ скудны были средства крещеныхъ для знакомства ихъ съ истинами христіанства. Такое положеніе дѣла принесло свои плоды. Мухаммедане, не смотря ни на превосходство христіанства предъ мухаммеданствомъ, ни на льготы, дававшіяся въ былое время крещенымъ, ни на дѣятельность миссіонеровъ и пр., остаются тверды въ своей вѣрѣ; между тѣмъ какъ крещеные довольно часто отпадаютъ въ мухаммеданство. Это—естественный плодъ неудовлетворительнаго прошедшаго положенія крещеныхъ въ религіозномъ отношеніи. Если бы крещеные находились въ такихъ же условіяхъ относительно вѣры хри-

стіанской, въ какихъ мухаммедане относительно ислама, — отпаденій не только не было бы, но, можетъ быть, и самого мухаммеданства то въ казанскихъ предѣлахъ уже не существовало...

Не было у крещеныхъ благопріятныхъ въ отношеніи распространенія и утвержденія между ними христіанства обстоятельствъ и со стороны ихъ частной жизни, со стороны самаго ихъ быта общественнаго. Старшіе ихъ братья по вѣрѣ, русскіе, не имѣли вліянія на крещеныхъ, не наставляли ихъ въ истинахъ христіанской вѣры и не старались укрѣпить ихъ въ христіанствѣ, хотя жили часто въ однѣхъ деревняхъ съ крещеными или по близости и хотя находились съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ. На вопросъ: почему это такъ было? съ горечью можно отвѣтить, что русскіе не могли и не могутъ имѣть вліянія на крещеныхъ въ дѣлѣ религіи. И вообще русскіе имѣли мало вліянія на крещеныхъ, а въ религіозномъ отношеніи этаго вліянія совершенно незамѣтно. Я не замѣтилъ въ крещеныхъ ни одной черты въ религіозномъ отношеніи, которую можно было бы приписать вліянію на нихъ русскихъ. Причина такого ничтожнаго вліянія русскихъ на крещеныхъ заключается въ той пропасти, которая отдѣляетъ первыхъ отъ послѣднихъ. Русскіе, какъ господствующій народъ, всегда смотрѣли и смотрятъ на инородцевъ Россіи, какъ на людей, стоящихъ ниже ихъ. Русскому простонародью, не смотря на его давнишнее знакомство съ христіанствомъ, до сихъ поръ еще въ большинствѣ случаевъ чуждо то высокое ученіе Евангелія, по которому въ христіанствѣ нѣтъ ни варваровъ, ни скивоовъ, но все равны. Русскій крестьянинъ всегда смотрѣлъ и смотритъ на татарина, хотя бы и крещенаго, какъ на челоуѣка низшаго по происхожденію. Даже въ настоящее время часто можно слышать сужденія русскихъ крестьянъ, гдѣ они съ высоты величія смотрятъ на крещеныхъ. Такая судьба обыкновенно постигаетъ отношенія между народомъ побѣдителемъ и народомъ побѣжденнымъ. Это историческій законъ, который обнаруживается при всехъ завоеваніяхъ. Возмите исторію любого народа—завоевателя, посмотрите на отношенія его къ завоеваннымъ народамъ и вы увидите проявленіе этаго закона. Впрочемъ намъ не пужно обращаться къ другимъ народамъ, искать тамъ аналогій и по нимъ заключать объ отношеніяхъ русскихъ къ татарамъ и крещенымъ. Это

легко может видѣть каждый. Стоитъ только ему нѣсколько времени пожить въ деревнѣ, населеніе которой состоитъ изъ русскихъ и крещеныхъ для того, чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго. Въ такой деревнѣ каждый день можно услышать брань русскаго крестьянина, разсердившагося на крещенаго,—брань въ родѣ слѣдующей: „татарская лопатка, татарская собака“ и т. п. Что это означаетъ, какъ не то, что русскій крестьянинъ въ своемъ собственномъ мнѣніи ставитъ крещенаго несравненно ниже себя и влѣдствіе этого величаетъ его *собакой* и прочими оскорбительными прозваніями. Здѣсь нѣкоторый родъ презрѣнія относится не къ религіи, а къ національности. Татаринъ, во мнѣніи русскаго мужика, всегда останется въ нѣкоторомъ униженіи, не смотря на принятіе имъ христіанства. Мнѣ приходилось слышать, какъ русскими крестьянами открыто было высказываемо мнѣніе, что крещеные во всякомъ случаѣ ниже русскихъ. Такъ однажды я съ однимъ сельскимъ учителемъ изъ крещеныхъ, женатымъ на крещенской же дѣвицѣ, пришелъ въ гости въ домъ одного русскаго крестьянина въ Верхнемъ Машлякѣ. Тутъ было еще человекъ семь гостей, между которыми были и крещеные. Стали обѣдать. Во время обѣда хозяинъ и говоритъ учителю: „зачѣмъ ты женился на крещенкѣ? вѣдь ты учитель, за тебя могли бы отдать за мужъ и русскіе; учителю то какъ то и неприлично жениться на крещенкѣ“. Понятно, какое впечатлѣніе должны были произвести на крещеныхъ эти слова русскаго. А о чемъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что русскіе почти никогда не женятся на крещеныхъ женщинахъ? Объяснять это различіемъ языка не вполнѣ удовлетворительно. Русскіе, живущіе вмѣстѣ съ крещеными или вблизи ихъ, всѣ говорятъ отлично потатарски. Изъ безчисленнаго множества русскихъ, живущихъ въ крещенскихъ деревняхъ, мнѣ не случилось встрѣтить ни одного, который бы не говорилъ потатарски. Различіемъ одежды и строя домашней жизни также нельзя объяснять отсутствіе браковъ между русскими и крещеными, потому что крещеные не особенно сильно привязаны къ своей одеждѣ; поживя среди русскихъ, они иногда начинаютъ носить русскую одежду. Что же касается домашней жизни, то ужели крещенская женщина, проживя съ полгода въ русскомъ домѣ, не могла бы привыкнуть къ русскому

домохозяйству, уловить тѣ отличительныя черты въ хозяйствѣ, которыя ей нужно измѣнить. Конечно никто не станетъ спорить, что различіе языка, одежды и образа жизни служатъ препятствіями при заключеніи браковъ между русскими и крещеными. Но мнѣ кажется, что одними этими причинами нельзя совершенно объяснить полное отсутствіе подобныхъ браковъ. Главную причину этаго нужно искать въ томъ мнѣніи, какое имѣютъ русскіе о крещеныхъ. Национальная гордость русскихъ если не стоитъ здѣсь на первомъ планѣ, то все таки занимаетъ видное мѣсто въ ряду этихъ причинъ.

Но если русскій простолюдинъ такъ высокомерно относился ко крещенымъ, то люди, занимающіе тотъ или другой чиновническій постъ, отвращали крещеныхъ отъ себя и отъ русскихъ вообще своимъ жестокимъ обращеніемъ и взяточничествомъ, которому особенно подвергались инородцы и въ частности татары. Не зная русскаго языка, запуганные русскимъ чиновничествомъ, почти беззащитные *de facto* предъ высшимъ начальствомъ, они несли тяжкое иго чиновничества, проклиная чиновниковъ и въ лицѣ ихъ всѣхъ русскихъ. Печально было положеніе крещеныхъ въ прежнее время. Нынѣ открылись для него по крайней мѣрѣ средства кое—какъ защитить свою личность и собственность отъ хищническаго набѣга чиновниковъ; но что было прежде во время деспотизма чиновничества? Крещеные молча страдали, но въ душѣ проклинали все русское. Положимъ страдали отъ чиновничества и русскіе, но они не могли въ лицѣ чиновниковъ ненавидѣть самихъ себя, а питали злобу только на чиновниковъ. Между тѣмъ крещеные, терпя притѣсненія отъ чиновничества, переносили свою ненависть вообще на русскихъ, потому что чиновники были русскіе, были поставлены русскимъ правительствомъ. Недаромъ у крещеныхъ составилось самое дурное понятіе о чиновникахъ. Такъ когда я говорилъ, что со временемъ поступлю въ чиновники, то отъ всѣхъ крещеныхъ получалъ такой совѣтъ: „ой! М. А. не ходи полажуйста въ чиновники, не губи напрасно своей души, вѣдь чиновники только грабятъ людей и никогда не насытятся своей страсти въ деньгамъ“. Строгий голосъ правды слышался въ этихъ словахъ крещеныхъ, выведенныхъ на откровенность.

При такихъ отношеніяхъ между русскими и крещеными, конечно не могло быть никакого довѣрія со стороны послѣднихъ къ первымъ. Все, болѣе или менѣе имѣющее интересъ, крещеный старался скрыть отъ русскаго; дружеская, откровенная бесѣда, которая велась между крещеными, тотчасъ прекращалась при появленіи въ среду ихъ русскаго. Все заставляло крещенаго постоянно бояться русскихъ и въ разговорѣ съ ними быть осторожными, какъ обыкновенно бываютъ осторожны люди, когда замѣчаютъ около себя присутствіе какого нибудь шпиона или опаснаго человѣка. У крещеныхъ даже составила особенная, специально назначенная для этой цѣли, предупредительная фраза. Когда крещеные замѣчаютъ, что русскій, присутствующій между ними, понимаетъ потатарски, то тотчасъ стараются предупредить друга друга слѣдующей фразой: *чеботасы тигиель* (чабота лаги и тигель—дира). Фраза эта сама по себѣ не имѣетъ смысла, а составлена единственно съ цѣлью предупрежденія, потому что сказать потатарски: *улъ татарча бя* (онъ потатарски знаетъ) было бы нелѣпо—русскій понялъ бы предупрежденіе. И вотъ изворотливый умъ крещенаго придумалъ эту спасительную фразу. Она по моему мнѣнію очень важна. Если бы даже не сохранилось никакихъ указаній на отношенія между собой русскихъ и крещеныхъ, то одной этой фразы достаточно, чтобы понять, что отношенія русскихъ къ крещенымъ были самыя нелюбезныя и возбуждали въ крещеныхъ постоянныя опасенія предъ русскими.

Такія отношенія русскихъ къ крещенымъ конечно не замедлили вызвать ненависть со стороны послѣднихъ,—ненависть, которая по большей части скрытно таится въ душѣ крещенаго, но иногда обнаруживается и явно. Питая ненависть къ русскимъ, крещеные, само собой разумѣется, встрѣчали со стороны ихъ еще большее нерасположеніе къ себѣ. Еще доселѣ, живя постоянно среди мухаммеданъ, многіе русскіе не ѣдятъ вмѣстѣ съ ними. Тоже самое я встрѣчалъ и въ тобольской губерніи только въ гораздо большихъ размѣрахъ. Тамъ русскій ни за что не позволитъ ѣсть мухаммеданину изъ той посуды, изъ которой онъ ѣсть самъ, а употребляетъ для этаго какую нибудь дрянную посуду, напр. ту, которая назначена для кормленія кошекъ, собакъ и пр. Такое презрѣніе русскихъ къ мухаммеданамъ возбуждаетъ

въ послѣднихъ сильное нерасположеніе къ первымъ. Это нерасположеніе у мухаммеданъ къ русскимъ продолжается и по принятіи христіанства, вслѣдствіе чего между русскими и крещеными воцаряется взаимная ненависть, которая обнаруживается при всякомъ удобномъ случаѣ. Даже живя въ одной и той же деревнѣ, русскіе и крещеные никогда не отличаются особеннымъ расположеніемъ другъ къ другу. Во время праздниковъ они рѣдко ходятъ въ гости другъ къ другу. Развѣ только подъ вліяніемъ всепримирающей водки русскій человѣкъ зайдетъ въ гости къ крещеному, вообще же рѣдко можно увидѣть русскаго въ гостяхъ у крещенаго и наоборотъ. Между тѣмъ все русскіе знаютъ потатарски, слѣд. могли бы вмѣстѣ съ крещеными въ праздникъ провести время въ дружескомъ обществѣ. Очевидно затаенная неприязнь препятствуетъ имъ сблизиться между собою. Эта неприязнь часто высказывается открыто съ той и другой стороны на словахъ и на дѣлѣ. Такъ живя въ Шемуртбапахъ, я не разъ слышалъ, какъ русскіе крестьяне бранили крещенаго—полеваго (¹) за то, что онъ загонялъ скотъ только у русскихъ, а скотъ крещеныхъ отпускалъ на волю. При этомъ русскіе, не пропускали случая, чтобы не побранить жесточайшимъ образомъ всехъ крещеныхъ и мухаммеданъ вообще. Во всехъ поступкахъ русскихъ проглядывало явное нерасположеніе къ крещенымъ. Это нерѣдко выводитъ крещеныхъ изъ терпѣнія и заставляетъ ихъ принимать тѣ или другія мѣры къ огражденію себя отъ русскихъ. Иногда положеніе крещеныхъ, особенно если въ деревнѣ большинство русскихъ, бываетъ оч. невыгодно. Мнѣ рассказывали, что д. Томасовъ Починокъ образовалась именно вслѣдствіе неприязни между русскими и крещеными. Крещеные д. Томасова Починка раньше жили въ д. Янцоварахъ, гдѣ очень много было русскихъ. Тамъ между ними происходили постоянныя враждебныя стычки, наконецъ крещеные, натерпѣвшись вдоволь

(¹) Полевой это человѣкъ, который избирается извѣстною деревнею на лѣто съ цѣлю осматривать поля и пригонять къ старостѣ захваченный на полѣ скотъ. Староста взыскиваетъ съ хозяина загнаннаго скота 50 коп. въ пользу общества.

разныхъ притѣсненій отъ русскихъ, вынуждены были переселиться и поселились лѣтъ 75 назадъ вблизи мухаммеданъ, какъ своихъ единоплеменниковъ, въ надеждѣ встрѣтить въ нихъ дружеское и родственное сочувствіе, не смотря на то, что для поселенія крещенныхъ было отведено мѣсто въ трехъ верстахъ отъ мухаммеданской деревни Машлякъ, съ которой теперь Томасовъ Починокъ составляетъ одну деревню. Такимъ образомъ вражда русскихъ была причиною, что крещенные поселились на мѣстѣ самомъ невыгодномъ для христіанства, потому что въ Томасовомъ Починкѣ и въ окрестностяхъ этой деревни живутъ все мухаммедане, а между тѣмъ сама деревня Томасовъ Починокъ очень небольшая. Нужно удивляться, какъ здѣсь крещенные до сихъ поръ не отпали отъ христіанства и сохранили къ нему нѣкоторую долю привязанности.

Но если русскіе питаютъ ненависть и вражду къ крещенымъ, то и крещенные съ своей стороны не медлятъ отплатить русскимъ тою же монетою, т. е. за вражду враждой, и если крещеному удастся чѣмъ нибудь повредить и отомстить русскому, то это какъ-то особенно радуетъ его. Такъ однажды нѣсколько крещенныхъ съ особеннымъ удовольствіемъ рассказывали мнѣ, какъ они поймали и побили русскихъ мужиковъ и ихъ женъ, пришедшихъ на участокъ крещенныхъ за ягодами. Въ заключеніе рассказа крещенные прибавили: „досталось же этимъ русскимъ—*кяпирамъ*“ (невърующимъ) ⁽¹⁾. Вотъ еще другой фактъ, свидѣтельствующій о ненависти крещенныхъ къ русскимъ:—когда крещенные слышатъ пѣніе русскихъ, то обыкновенно говорятъ: „вонъ закричали русскіе свиньи“.

При такихъ отношеніяхъ крещенныхъ къ русскимъ, какое вліяніе могли имѣть русскіе на крещенныхъ въ религіозномъ отношеніи? Слова русскихъ не могли имѣть доступа къ сердцу крещенаго. Если человѣкъ образованный часто не можетъ отдѣлить слово отъ лица говорящаго и, чувствуя симпатію къ говорящему, съ вѣрой принимаетъ слова его, —

⁽¹⁾ Это названіе очень характерно въ устахъ крещенаго. Русскіе въ глазахъ крещенныхъ—*невѣрующіе*, какъ называютъ русскихъ только мухаммедане.

то тѣмъ болѣе это справедливо по отношенію къ простому человѣку. Онъ по большей части принимаетъ совѣты единственно на основаніи уваженія и любви къ лицу, которое даетъ совѣты. Какъ же крещеный могъ принимать ученіе вѣры и увѣщаніе въ дѣлѣ религіи отъ русскаго, къ которому онъ нерасположенъ въ своемъ сердцѣ? Слова русскаго безслѣдно исчезли бы въ воздухѣ, крещеный никогда не принялъ бы ихъ. А какой ущербъ чрезъ это терпитъ христіанство? Русскіе должны бы быть учителями и просвѣтителями въ дѣлѣ религіи своихъ младшихъ братьевъ по вѣрѣ крещеныхъ, но вмѣсто того они сдѣлались препятствіемъ ихъ духовнаго просвѣщенія и спасенія.

(продолженіе будетъ)

ОТЪ МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ КНИЖНОЙ ЛАВКИ.

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ, на Никольской улицѣ, поступила въ продажу книга: „Правила Св. Апостоль и Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ“. Цѣна за экземпляръ въ кожаномъ переплетѣ 80 к., корешковомъ 70 к. и бумажномъ 60 к. Иногородные прилагаютъ деньги на пересылку книги, по вѣсу ея въ пять фунтовъ.

Содержаніе № 2-го.—1) Распоряженіе епархіальнаго начальства.—2) Слово въ день успенія Святителя Гурія, архіепископа казанскаго.—3) Архіерейскія служенія въ декабрѣ 1874 г.—4) Замѣтка о религіозно-нравственномъ состояніи крещеныхъ татаръ казанской губерніи мамадышскаго уѣзда (*продолженіе*).—5) Отъ московской синодальной книжной лавки.—6) Объявленія (*въ особомъ приложеніи*).

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей *А. Владимірскій*.
Казань. въ университетской типографіи.